

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ

некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса
(внутреннее убеждение судьи)

(обращение № 27g/2017)

КИШИНЭУ

22 мая 2017 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Тудор ПАНЦЫРУ, *председатель*,
Аурел БЭЕШУ,
Игорь ДОЛЯ,
Виктория ИФТОДИ,
Виктор ПОПА,
Вячеслав ЗАПОРОЖАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Марчела Лупу,

принимая во внимание обращение, представленное и зарегистрированное 13 марта 2017 года рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании, учитывая акты и материалы дела, проведя обсуждение в совещательной комнате 22 мая 2017 года,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение об исключительном случае неконституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года:

- синтагмы «*со своим внутренним убеждением*» в ч. (2) ст. 26;
- синтагмы «*судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением*» в ч. (1) ст. 27;
- синтагмы «*представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением*» в ч. (2) ст. 101,

заявленном адвокатом Андрианом Паладий в деле № 10-516/15, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Обращение было представлено в Конституционный суд 13 марта 2017 года Серджиу Булару, судьей в суде Кишинэу, сектор Центру, в соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) и п. g) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

3. Автор обращения, по сути, утверждает, что оспариваемые положения, согласно которым судья оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, противоречат статьям 114, 115 ч. (4), 124 ч. (1) и 125 ч. (5) Конституции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

4. Определением Конституционного суда от 31 марта 2017 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

5. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова и Правительства. Парламент не представил своего письменного мнения.

6. В открытом пленарном заседании обращение поддержал его автор, адвокат Андриан Паладий.

7. Парламент представлял Валерий Кучук, начальник службы представительства в Конституционном суде и правовых органах общего юридического управления Секретариата Парламента. Правительство представлял Эдуард Сербенко, заместитель министра юстиции.

А. Обстоятельства основного спора

8. В производстве судьи по уголовному преследованию суда Кишинэу, сектор Центру, находится жалоба А.Г., поданная в порядке ст. 313 Уголовно-процессуального кодекса на аннулирование протокола о проведении обыска от 26 ноября 2015 года.

9. В ходе рассмотрения жалобы адвокат Андриан Паладий заявил об исключительном случае неконституционности некоторых положений Уголовно-процессуального кодекса, перечисленных в § 1.

10. Определением от 10 февраля 2017 года суд направил обращение об исключительном случае неконституционности в Конституционный суд для разрешения.

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

11. Применимые положения Конституции Республики Молдова (повторное опубликование в М.О., 2016г., № 78, ст. 140):

Статья 6

Разделение и взаимодействие властей

«В Республике Молдова законодательная, исполнительная и судебная власти разделены и взаимодействуют при осуществлении своих прерогатив в соответствии с положениями Конституции».

Статья 114

Осуществление правосудия

«Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями».

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

Статья 115
Судебные инстанции

«[...]

(4) Организация и компетенция судебных инстанций, судебная процедура устанавливаются органическим законом».

Статья 116
Статус судей

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону.

[...]».

12. Применимые положения Закона № 544-XIII от 20 июля 1995 года о статусе судьи (повторное опубликование в М.О., 2013г., № 15-17, ст. 63):

Статья 1
Судья – носитель судебной власти

«[...]

(3) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны, несменяемы и подчиняются только закону.

(4) Судьи должны принимать решения независимо и беспристрастно и иметь возможность действовать без всяких ограничений, без оказания на них влияния, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, со стороны любых органов, включая судебные. Иерархическая организация судебной власти не может влиять на индивидуальную независимость судьи».

Статья 17
Обеспечение независимости судьи

«Независимость судьи обеспечивается:

а) процедурой осуществления правосудия;

[...]».

13. Применимые положения Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года (повторное опубликование в М.О., 2013г., № 248-251, ст.699):

Статья 8
Презумпция невиновности

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

«[...]

(3) **Выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях.** Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить согласно настоящему кодексу, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого».

Статья 26

Независимость судей и подчинение их только закону

«(1) При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только закону. Судьи разрешают уголовные дела на основании закона, в условиях, исключающих постороннее воздействие на них.

(2) Судья рассматривает материалы и уголовные дела **в соответствии с законом, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основанным на исследованных** в ходе соответствующей судебной процедуры **доказательствах.**

(3) Судья не должен быть предрасположен соглашаться с заключением органа уголовного преследования, данным не в пользу подсудимого, а также не может начинать судебное разбирательство с предвзятого мнения, будто подсудимый совершил преступление, составляющее предмет обвинения. Представление доказательств обвинения является обязанностью прокурора.

[...]».

Статья 27

Свободная оценка доказательств

«(1) Судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, сообразуясь со **своим внутренним убеждением, сложившимся в результате изучения всех имеющихся доказательств.**

(2) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной убедительной силы».

Статья 93

Доказательства

«[...]

(3) Фактические данные могут использоваться в ходе уголовного судопроизводства в качестве доказательств, если они **получены органом уголовного преследования либо другой стороной процесса с соблюдением требований настоящего кодекса.**

[...]».

Статья 100

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

Собирание доказательств

«(1) Собирание доказательств состоит в использовании средств доказывания в уголовном судопроизводстве, которое предполагает собирание и проверку доказательств *в пользу и против обвиняемого или подсудимого* органом уголовного преследования – по своей инициативе или по просьбе участников процесса, а также судебной инстанцией – по просьбе сторон посредством методов доказывания, предусмотренных настоящим кодексом.

[...]

(4) Все собранные по уголовному делу доказательства *подлежат тщательной, всесторонней и объективной проверке*. Проверка доказательств состоит в анализе собранных доказательств, сопоставлении их с другими доказательствами, собирании новых доказательств и проверке источника их происхождения в соответствии с требованиями настоящего кодекса посредством соответствующих методов доказывания».

Статья 101

Оценка доказательств

«(1) Каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

(2) Представитель органа уголовного преследования или судья *оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом*.

(3) Ни одно доказательство не имеет заранее установленной силы для органа уголовного преследования или судебной инстанции.

(4) Судебная инстанция обязана основывать свое решение лишь на тех доказательствах, к исследованию которых все стороны имели доступ в равной мере, и *обосновывать в решении допустимость или недопустимость всех собранных доказательств*.

(5) Обвинительное решение не может основываться в определяющей степени на показаниях свидетеля под защитой или на доказательствах, полученных в результате специальных розыскных мероприятий».

Статья 383

Возобновление судебного расследования

«(1) Если во время совещания суд признает необходимым выяснить какие-либо обстоятельства для правильного разрешения дела, он может возобновить судебное расследование путем вынесения мотивированного определения.

[...]».

Статья 384

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

Судебный приговор

«[...]

(3) Приговор судебной инстанции должен **быть законным, обоснованным и мотивированным.**

(4) Судебная инстанция обосновывает свой приговор только на доказательствах, исследованных в судебном заседании».

Статья 389

Обвинительный приговор

«(1) Обвинительный приговор постановляется лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.

(2) **Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях** либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие.

[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

14. Из содержания представленного обращения Конституционный суд заключает, что оно, по сути, относится к вопросу оценки доказательств в соответствии с внутренним убеждением судьи.

15. Таким образом, обращение касается ряда взаимосвязанных конституционных элементов и принципов, таких как независимость и беспристрастность судьи, и осуществление правосудия именем закона.

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

16. Определением от 31 марта 2017 года Конституционный суд проверил соблюдение следующих требований приемлемости:

(1) *Предмет исключительного случая неконституционности относится к категории актов, перечисленных в ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции*

17. В соответствии со ст. 135 ч. (1) п. а) Конституции, контроль конституционности законов, в данном случае Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года, относится к компетенции Конституционного суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

(2) Обращение об исключительном случае неконституционности может быть внесено одной из сторон или ее представителем, либо судебной инстанцией по собственной инициативе

18. Обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Андрианом Паладий в уголовном деле № 10-516/15, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру, подано субъектом, наделенным данным правом, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) и п. г) Конституции, в свете ее толкования Постановлением Конституционного суда № 2 от 9 февраля 2016 года, а также Положением о порядке рассмотрения обращений, представленных в Конституционный суд.

(3) Оспариваемые положения подлежат применению при разрешении рассматриваемого дела

19. Конституционный суд отмечает, что предметом исключительного случая неконституционности являются синтагмы «со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 26, «судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением» в ч. (1) ст. 27 и «представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 101 Уголовно-процессуального кодекса, которые подлежат применению при разрешении основного спора.

20. Конституционный суд подчеркивает, что прерогатива разрешения исключительных случаев неконституционности, которой он наделен статьей 135 ч. (1) п. г) Конституции, предполагает установление соотношения между законодательными нормами и положениями Конституции, с учетом принципа ее верховенства и применимости оспариваемых положений при рассмотрении судом основного спора.

(4) По предмету обращения не существует ранее принятого постановления Конституционного суда

21. Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения ранее не составляли предмет конституционного контроля.

22. Конституционный суд заключает, что не существует никаких оснований для отклонения обращения об исключительном случае неконституционности или для прекращения производства по делу в соответствии со ст. 60 Кодекса конституционной юрисдикции.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

23. Конституционный суд отмечает, что автор обращения ссылается на несоответствие оспариваемых норм статьям 114, 115 ч. (4), 124 ч.(1) и 125 ч. (5) Конституции.

24. Автор обращения также утверждает, что оспариваемые положения нарушают принцип независимости судьи и, хотя он прямо не указывает текст Конституции, на который ссылается, Конституционный суд пришел к выводу, что речь идет о нарушении положений ст. 116 ч. (1) Конституции о статусе судьи.

25. Таким образом, для разъяснения вопросов, затронутых в обращении, Конституционный суд будет исходить из положений статей 114, 115 ч. (4) и 116 ч. (1) Конституции, а также из суждений, изложенных в своей практике и практике Европейского суда по правам человека (далее – *Европейский суд*). Что касается предполагаемого нарушения статей 124 ч. (1) и 125 ч. (5) Конституции, они не имеют отношения к данному делу.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 114, 115 ч. (4) и 116 ч. (1) КОНСТИТУЦИИ

26. По мнению автора обращения, оспариваемые положения противоречат ст. 114 Конституции, согласно которой:

«Правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями».

27. Автор обращения также утверждает, что оспариваемые положения нарушают ст. 115 ч. (4) Конституции, которая предусматривает:

«(4) Организация и компетенция судебных инстанций, судебная процедура устанавливаются органическим законом».

28. В том числе, оспариваемые положения следует рассмотреть и на предмет их соответствия ст. 116 ч. (1) Конституции, которая гласит:

«(1) Судьи судебных инстанций независимы, беспристрастны и несменяемы согласно закону».

1. Аргументы автора обращения

29. В обоснование обращения об исключительном случае неконституционности автор утверждает, что судья не может рассматривать дело в субъективном и произвольном порядке, а только согласно закону.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

30. В этом контексте, автор обращения отмечает, что судья не имеет права руководствоваться своим внутренним убеждением в процессе оценки доказательств. По мнению автора, оценка доказательств по внутреннему убеждению судьи означает принятие субъективного решения, что недопустимо в процессе осуществления правосудия, управляемого принципом объективности.

2. Аргументы органов государственной власти

31. По мнению Президента Республики Молдова, независимость судьи предполагает разрешение споров без какого-либо постороннего вмешательства, исключительно в соответствии с его внутренним убеждением, основанном на правовом сознании и действующем законодательстве. Другое толкование может нарушить принцип независимости судьи и судебной системы в целом.

32. В представленном мнении Президента Республики Молдова также отмечается, что внутреннее убеждение судьи основывается не на общие суждения, а лишь на результаты исследования и оценки доказательств, полученных законным способом.

33. В своем мнении Правительство отметило, что оценка материалов и рассмотрение дела в соответствии с внутренним убеждением судьи является составляющей частью принципа судебной независимости. В то же время, внутреннее убеждение должно основываться на положения закона и на доказательства, исследованные в ходе судопроизводства.

34. Правительство считает, что внутреннее убеждение судьи в процессе оценки доказательств по уголовному делу должно соответствовать принципу «вне всякого разумного сомнения», изложенному в практике Европейского суда по правам человека.

35. В открытом пленарном заседании представитель Парламента отметил, что в данном случае внутреннее убеждение судьи имеет значение уверенности, которая формируется в результате исследования всех доказательств. Ведь Уголовно-процессуальный кодекс устанавливает объективные критерии оценки доказательств.

36. В заключение представитель Парламента заявил, что оспариваемые положения не противоречат конституционным нормам, приведенным автором обращения.

3. Оценка Конституционного суда

3.1. Общие принципы

3.1.1. Независимость судьи

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

37. Отлаженная работа судебной системы является элементом первостепенной важности в государственном механизме по защите прав и основных свобод человека, требующая обеспечения самостоятельности и независимости судебной власти.

38. Так, конституционные положения о разделении властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 6), о независимости, беспристрастности и несменяемости судей судебных инстанций (ст. 116 ч. (1)), об установлении органическим законом организации и компетенции судебных инстанций, судебной процедуры (ст. 115 ч. (4)) определяют правовой статус судей в Республике Молдова и *устанавливают правосудие в качестве самостоятельной отрасли государственной власти.*

39. Независимость судебной системы в своей совокупности гарантирует индивидуальную независимость судей. Ее существование необходимо по отношению к обществу в целом и сторонам любого спора, по которому судья должен высказаться.

40. Так, в своей предыдущей практике Конституционный суд подчеркивал, что независимость судебной власти включает объективную составляющую – как безусловную особенность судебной власти, и субъективную составляющую, которая относится к праву лица на восстановление его прав и свобод независимым судьей. Истинное гарантирование прав и свобод невозможно без независимых судей. Следовательно, независимость правосудия не является самоцелью, или личной привилегией судьи. Она является гарантией против внешнего давления при вынесении судебных решений, и оправдана необходимостью дать судьям возможность выполнять возложенную на них обязанность по защите прав и свобод человека (ПКС № 22 от 5 сентября 2013 года).

41. Совершенно очевидно, что в процессе рассмотрения дела судья не руководствуется приказами или инструкциями третьего лица внутри судебной системы или вне ее.

42. Таким образом, Конституционный суд отмечал, что принцип судебной независимости предполагает, что *судьи должны свободно принимать решения* и действовать без каких-либо ограничений, постороннего влияния, воздействия, давления, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, с чьей бы то ни было стороны и по каким бы то ни было причинам (ПКС № 22 от 15 сентября 2013 года).

43. Конституционный суд отмечает, что закрепление и развитие статуса и прав судей, гарантирование их независимости, начиная с роли правосудия в защите правового государства, осуществляется целым рядом международных правовых инструментов.

44. Согласно Бангалорским принципам, «судья должен осуществлять свою судебную функцию независимо, исходя

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

исключительно из оценки фактов, в соответствии с сознательным пониманием права, независимо от любого постороннего воздействия, побуждений, давлений, угроз или вмешательства, прямого или косвенного, осуществляемого с любой стороны и преследующего любые цели» (Резолюция ООН № 2003/43 от 29 апреля 2003 года).

45. В Рекомендации CM/Rec(2010)12 Комитета министров Совета Европы государствам-членам относительно судей: о независимости, эффективности и ответственности отмечалось, что «как следует из ст.6 Конвенции, независимость правосудия направлена на гарантирование основного права каждого лица *на справедливое рассмотрение его дела, исключительно на основе применения права и без какого-либо неподходящего влияния*».

46. В Рекомендации CM/Rec(2010)12 также отмечается, что «судьи должны обладать достаточными полномочиями и иметь возможность их осуществления для выполнения своих обязанностей, поддержания своего достоинства и авторитета суда. Юрисдикция судьи должна распространяться на любое лицо, причастное к делу, в том числе на государственные органы или их представителей».

3.1.2. Беспристрастность судьи

47. Беспристрастность – это основное качество судьи, являющееся важным атрибутом правосудия. Так, присягой, которая приносится до начала исполнения обязанностей, судья клянется соблюдать Конституцию и законы страны, права и свободы человека, *выполнять свои обязанности* честно, добросовестно и *беспристрастно*.

48. Беспристрастное правосудие предполагает, что судья должен разрешать дело объективно, *именем закона*, в соответствии с положениями ст. 114 Конституции.

49. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что принцип беспристрастности обязывает судью разрешать дела без предвзятости, обеспечивая равенство граждан перед законом, закрепленное в ст. 16 Конституции.

50. Консультативный совет европейских судей (КЕСЕ) в Заключении № 3 от 2002 года установил, что общественное доверие и уважение по отношению к судебной власти – это гарантии эффективности работы судебной системы. Следовательно, судьи должны выполнять свои обязанности без какого-либо предпочтения, предубеждения или пристрастия.

51. КЕСЕ также отметил, что судьи должны выполнять свои обязанности, надлежащим образом соблюдая принцип равноправия сторон, избегая какой-либо пристрастности и дискриминации, поддерживая состязательность сторон и обеспечивая каждому справедливое разбирательство дела.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

52. В связи с этим, Комитет министров Совета Европы в Рекомендации CM/Rec(2010)12 установил, что судьи во время проведения судебного разбирательства должны защищать права и свободы всех лиц одинаково, уважая их достоинство. Кроме того, судьи должны действовать без какого-либо ненадлежащего внешнего влияния на судебное рассмотрение и соответственно себя вести.

53. Что касается гарантий на справедливое судебное разбирательство, Европейский суд установил, что беспристрастность судьи оценивается как по субъективным критериям, учитывающим личные убеждения или интересы судьи в конкретном деле, так и по объективным критериям, которые показывают, использовал ли судья достаточные гарантии для того, чтобы исключить любые обоснованные сомнения в этом смысле (постановление *Демиколи против Мальты* от 27 августа 1991 года).

54. Вместе с тем, субъективная беспристрастность предполагается, пока не будет доказано обратное, тогда как объективная беспристрастность требует анализа конкретных обстоятельств, порождающих подозрения в отсутствии беспристрастности.

55. Конституционный суд отмечает, что понятия независимости и беспристрастности судей тесно связаны между собой и дополняют друг друга, поскольку судья, не обладающий независимостью, по определению не может быть беспристрастным.

56. Взаимосвязь между беспристрастностью и независимостью судей отражена и в Рекомендации CM/Rec(2010)12, которая гласит, что *независимость судей следует понимать как гарантию свободы, уважения прав человека и беспристрастного применения закона*. Беспристрастность и независимость судей являются необходимыми для обеспечения равенства сторон перед судом.

57. Кроме того, *судьи должны обладать неограниченной свободой для беспристрастного разрешения дела, в соответствии с законом и собственными убеждениями в оценке обстоятельств*.

58. В этом смысле, Венецианская комиссия заявила, что *«судья свободен в выражении своего мнения, в определении фактов и применении закона по всем вопросам рассматриваемого дела, и не обязан оправдывать свои действия ни перед кем, даже перед другими судьями и/или председателем суда, относительно методов понимания закона и установления фактов. Это основные гарантии обеспечения независимости судьи для беспристрастного рассмотрения дела, в соответствии с внутренним убеждением и своим толкованием фактов, согласно применимому законодательству»* (CDL-AD (2013) 005, п. 21).

59. Кроме того, Венецианская комиссия отметила, что «европейские правовые системы весьма разнообразны в части определения роли судьи по отношению к законодательному органу, как и к сторонам в

процессе. Европейские правовые системы наделены также различной законотворческой техникой, начиная от подробных и сложных кодексов, до правовых систем, содержащих более гибкие положения, оставляющие судье пространство для толкования. *Тем не менее, в толковании закона, оценке фактов и оценке доказательств всегда будет существовать определенный элемент усмотрения. В этом заключается суть судебной системы и основа независимости судьи»* (CDL-AD (2017) 002, п. 31).

60. В контексте изложенного, Конституционный суд отмечает, что независимость судьи требует, чтобы каждый судья обладал профессиональной свободой в беспристрастном применении закона, оценке фактов и оценке доказательств в каждом отдельном случае, руководствуясь своим внутренним убеждением.

3.2. Применение принципов при рассмотрении настоящего дела

61. Конституционный суд обращает внимание, что, согласно ст. 114 Конституции, *«правосудие осуществляется именем закона только судебными инстанциями»*.

62. Конституционный суд отмечает, что, в соответствии с оспариваемыми уголовно-процессуальными нормами, судья оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением.

63. Конституционный суд подчеркивает, что оспариваемые положения следует понимать и применять в свете конституционных принципов об осуществлении правосудия именем закона. Вместе с тем, они должны рассматриваться в соотношении с положениями об оценке доказательств, которые предоставляют гарантии, достаточные для реализации этого действия только в соответствии с законом, на основе объективных критериев, без произвола и с соблюдением права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство.

64. Конституционный суд отмечает, что *свободная оценка доказательств тесно связана с правилом полного, объективного и многостороннего исследования обстоятельств и доказательств по делу*.

65. Таким образом, Конституционный суд отмечает, что положения о свободной оценке доказательств судьей следует толковать в том смысле, что его внутреннее убеждение *формируется в результате исследования всех представленных доказательств*.

66. Конституционный суд подчеркивает, что *понятие «внутреннее убеждение», используемое в оспариваемых положениях, не означает субъективное мнение, а указывает на убежденность судьи, полученную в результате исследования всех доказательств в целом, во всех аспектах, объективно и руководствуясь законом*.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

67. Конституционный суд также отмечает, что законодатель установил четкие критерии оценки доказательств. Так, согласно ст. 101 ч. (1) Уголовно-процессуального кодекса, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности – с точки зрения их сопоставимости.

68. Конституционный суд отмечает, что свободная оценка доказательств не означает придания определенному доказательству заранее установленной доказательственной силы. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, а оценка каждого доказательства осуществляется судом в результате совместного исследования всех собранных доказательств с целью установления истины.

69. Оценка доказательств по внутреннему убеждению не следует путать с оценкой по собственному впечатлению, являющемуся результатом эмоционального восприятия.

70. Вместе с тем, Конституционный суд отмечает, что свободная оценка доказательств не означает произвол, а разумная и беспристрастная оценка всех доказательств. Полученные результаты излагаются судом в процессуальных актах, которые должны быть обоснованы со всех точек зрения в соответствии с законом. **Обоснование выражается в том, что судья обязан указать мотивы принятия одних доказательств и отклонения других.**

71. Что касается обоснования решений, Европейский суд установил, что цель мотивированного решения состоит в том, чтобы показать сторонам, что их услышали. Более того, мотивированные решения предоставляют сторонам возможность как обжалования, так и пересмотра этих решений в апелляционных инстанциях. Только мотивированные решения дают возможность осуществлять общественный контроль за отправлением правосудия (постановление *Суоминен против Финляндии* от 1 июля 2003 года).

72. Конституционный суд отмечает, что, согласно ст. 389 Уголовно-процессуального кодекса, обвинительный приговор выносится лишь при условии подтверждения в результате судебного расследования **виновности подсудимого в совершении преступления на основе совокупности доказательств, исследованных в судебной инстанции.** Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях либо исключительным образом или в основном на показаниях свидетелей, полученных в ходе уголовного преследования и оглашенных в судебной инстанции в их отсутствие.

73. Кроме того, согласно ст. 101 ч. (5) Уголовно-процессуального кодекса, обвинительное решение не может основываться в определяющей степени на показаниях свидетеля под защитой или на

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

доказательствах, полученных в результате специальных розыскных мероприятий.

74. Следовательно, Конституционный суд отмечает, что **обвинительный приговор может быть вынесен лишь в случае, когда все доказательства в защиту были опровергнуты доказательствами обвинения, тем самым устраняя все сомнения в невиновности лица.** По этой причине, в случае, если судья не может прийти к твердому выводу, ст. 383 Уголовно-процессуального кодекса устанавливает право судьи возобновить судебное расследование в случае возникновения необходимости выяснения каких-либо обстоятельств для правильного разрешения дела.

75. Вместе с тем, Конституционный суд подчеркивает, что, согласно ст. 119 Конституции, заинтересованные стороны и компетентные государственные органы могут обжаловать решения суда в соответствии с законом. Так, согласно ст. 409 ч. (2) Уголовно-процессуального кодекса, учитывая распространяющее действие, **апелляционная инстанция обязана помимо оснований, на которые ссылается апеллант, и сформулированных им требований рассмотреть как фактическую, так и правовую сторону дела,** не ухудшая положение апелланта. Конституционный суд также отмечает, что ст. 414 ч. (4) Уголовно-процессуального кодекса предусматривает право апелляционной инстанции давать новую оценку доказательствам, если первая инстанция допустила какую-либо ошибку при установлении виновности лица. Ошибочные решения могут быть исправлены посредством осуществления путей обжалования, предусмотренных законом.

76. Более того, Европейский суд в своей практике отмечал, что в случаях когда суд кассационной инстанции призван рассматривать дело как с точки зрения права, так и фактических обстоятельств дела, и полностью решать вопрос о виновности либо невиновности заявителя, он не может, в порядке справедливого судебного разбирательства, надлежащим образом решить эти вопросы без прямой оценки показаний, даваемых лично обвиняемым, отрицающим совершение действия, предположительно составляющего уголовно наказуемое деяние (постановление *Экбатани против Швеции* от 26 мая 1988 года; постановление *Константинеску против Румынии* от 27 июня 2000 года).

77. Европейский суд также отмечал, что в рамках кассационного судопроизводства на оправдательный приговор, который был предметом апелляционной жалобы, следует провести собственную оценку фактов, чтобы изучить вопрос о наличии достаточных оснований для осуждения заявителя. Таким образом, кассационная инстанция должна знать фактические и правовые обстоятельства дела,

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

изучить в целом вопрос о виновности или невиновности (постановление *Дэниэл против Румынии* от 8 марта 2007 года).

78. В то же время, Конституционный суд напоминает, что, относительно процесса оценки доказательств, в практике Европейского суда наметился принцип «вне всякого разумного сомнения» („*beyond reasonable doubt*”), который предполагает, что для вынесения обвинительного приговора вина должна быть доказана вне всякого разумного сомнения.

79. Наличие доказательств вне всякого разумного сомнения является важной составной частью права на справедливое судебное разбирательство и возлагает на обвинение обязанность доказывания всех элементов вины в форме, способной устранить любое сомнение (постановление ЕСПЧ *Брагадиряну против Румынии* от 6 декабря 2006 года; постановление ЕСПЧ *Орхан против Турции* от 18 июня 2002 года; постановление ЕСПЧ *Ирландия против Соединенного Королевства* от 18 января 1978 года).

80. Кроме того, Конституционный суд отмечает, что этот принцип может быть в полной мере воспринят лишь в соотношении с принципом *in dubio pro reo* («все сомнения - в пользу обвиняемого»), который, в свою очередь, составляет элемент презумпции невиновности. Так, согласно ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, выводы о виновности лица в совершении преступления не могут основываться на предположениях. **Все сомнения в доказательстве вины, которые невозможно устранить, должны толковаться в пользу подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.**

81. В контексте вышеизложенного, Конституционный суд отмечает, что оспариваемые положения Уголовно-процессуального кодекса не противоречат статьям 114, 115 ч. (4) и 116 ч. (1) Конституции.

По этим основаниям, руководствуясь положениями статей 135 ч.(1) п. а) и п. г) и 140 Конституции, статьи 26 Закона о Конституционном суде, статей 6, 61, 62 п. а) и п. е) и 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Признать необоснованным обращение об исключительном случае неконституционности, заявленном адвокатом Андрианом Паладий в деле № 10-516/15, находящемся в производстве суда Кишинэу, сектор Центру.

2. Признать конституционными:

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОМ СЛУЧАЕ НЕКОНСТИТУЦИОННОСТИ
НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
(ВНУТРЕННЕЕ УБЕЖДЕНИЕ СУДЬИ)

- синтагму «со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 26;
- синтагму «судья и лицо, осуществляющее уголовное преследование, оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением» в ч. (1) ст. 27;
- синтагму «представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением» в ч. (2) ст. 101

Уголовно-процессуального кодекса Республики Молдова № 122-XV от 14 марта 2003 года.

3. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Тудор ПАНЦЫРУ

Кишинэу, 22 мая 2017 года
ПКС № 18
Дело № 27g/2017